

Стратегии предикативного согласования с сочиненной вершиной относительной клаузы

Л.И. Паско
МГУ им. М.В. Ломоносова

Введение. В русском языке в тех случаях, когда в роли подлежащего выступает сочиненная конструкция, где оба конъюнкта обладают признаком единственного числа, возможны две стратегии предикативного согласования: полное согласование (ПС), при котором предикат получает признак мн.ч., и частичное согласование (ЧС), при котором предикат согласуется по ед. ч. В [Krejci 2020] предлагается анализ, согласно которому в предложениях с ЧС сочинение происходит не на уровне ИГ, а на уровне νP : сочиненные νP содержат идентичные глагольные вершины, которые подвергаются АТВ-передвижению в вершину Asp. В (1a) представлена деривация предложения с ПС, в (1b) — предложения с ЧС, согласно подходу [Krejci 2020].

- (1) а. На полке [νP стоят [NP_0 [NP_1 стакан] [&P и [NP_2 книга]]]].
б. На полке [$AspP$ стоит [νP_0 [νP_1 ~~есть~~ стакан] [&P и [νP_2 ~~есть~~ книга]]]].

Проблема. Анализ [Krejci 2020] делает предсказания о невозможности ЧС в некоторых конфигурациях. В рамках нашего исследования мы проверили предсказание о невозможности ЧС при наличии относительной клаузы, вершиной которой является сочиненное подлежащее. Согласно точке зрения Б. Крейци, в (2) ЧС невозможно, поскольку в качестве вершины относительной клаузы *которые Маша достала из шкафа* должна выступать сочиненная ИГ, а при ЧС такая ИГ отсутствует, так как сочинение происходит на уровне νP .

- (2) На полке стоит [~~есть~~ стакан] и [~~есть~~ книга], которые Маша достала из шкафа. — [Krejci 2020] предсказывает *

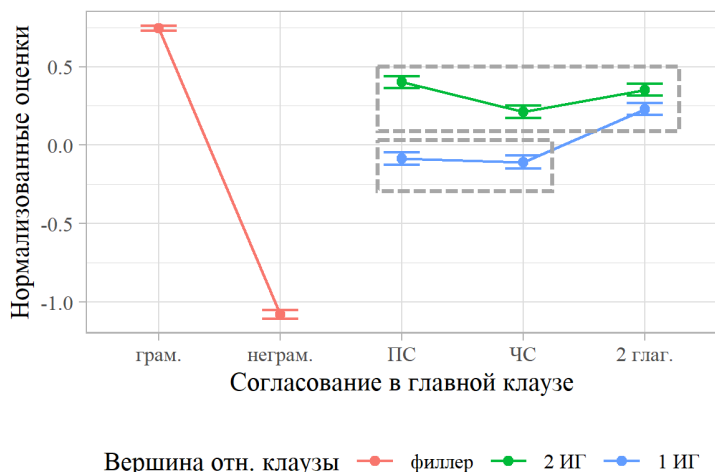
Однако, вопреки взглядам Б. Крейци, относительные клаузы, вершины которых однозначно не образуют сочиненную ИГ, возможны. Такие клаузы получили в литературе название относительных клауз с расщепленным антецедентом (*split-antecedent relative clauses*, SARC, см., например, [Perlmutter & Ross 1970; Cinque 2019]), (3). Предложения типа (2) можно рассматривать, как результат АТВ-передвижения глагольных вершин в предложении с SARC. В таком случае их неграмматичность не предсказывается, как и при подходах, предполагающих сочинение на уровне ИГ и согласование с одним из конъюнктов (например, [Bošković 2010; Пекелис 2013]).

- (3) На полке [стоит стакан] и [лежит книга], которые Маша достала из шкафа.

Данные. Мы провели экспериментальное исследование со следующими целями: во-первых, проверить состоятельность эмпирических обобщений Б. Крейци о невозможности ЧС в предложениях, где сочиненное подлежащее выступает в роли вершины относительной клаузы. Во-вторых, сравнить оценки приемлемости таких предложений с оценками предложений, которые отличаются по следующим признакам: 1. в главной клаузе представлено ПС (т.е. вершиной относительной клаузы однозначно выступает сочиненная ИГ) или два различных глагола (т.е. относительная клауза — однозначно SARC), 2. в качестве вершины относительной клаузы выступает только одна ИГ-подлежащее из главной клаузы, и, следовательно, нет предпосылок для неграмматичности, вне зависимости от подхода к анализу ЧС.

Дизайн эксперимента включал две независимых переменных: I. тип согласования в главной клаузе — 1) ПС, 2) ЧС, 3) два различных глагола в ед.ч., II. вершина относительной клаузы — 1) обе ИГ-подлежащих из главной клаузы, 2) только одна ИГ из главной клаузы. В качестве зависимых переменных выступали оценка по шкале Ликерта 1–7 и время чтения слова *который*. Анализ результатов проводился с помощью линейных смешанных моделей и попарных сравнений методом Тьюки.

В рамках нашего эксперимента для оценки приемлемости значимыми оказались фактор «согласование в главной клаузе» и взаимодействие этого фактора с фактором «вершина относительной клаузы». Результаты попарных сравнений методом Тьюки отражены на диаграмме ниже: в пределах пунктирных рамок различия не значимы.

Для времени чтения слова *который* значимы те же факторы, что для оценки приемлемости. При попарном сравнении значимые различия обнаружены только в паре условий «2 глаг., 1 ИГ» vs. «ПС, 1 ИГ».

Обсуждение. Высказанная в [Krejci 2020] гипотеза о невозможности ЧС в предложениях, где сочиненное подлежащее является вершиной относительной клаузы, не подтвердилась: такие предложения оцениваются носителями русского языка так же высоко, как аналогичные предложения с ПС или двумя различными глаголами в главной клаузе. Значимых различий между предложениями с ЧС и ПС нет как в тех случаях, когда в качестве вершины относительной клаузы выступает одна ИГ из сочиненного подлежащего, так и когда вершиной являются обе ИГ, однако в этих случаях оценка зависит от того, какая составляющая выбирается в качестве вершины относительной клаузы.

Полученные результаты позволяют опровергнуть эмпирические обобщения, представленные в [Krejci 2020], однако не являются аргументом против анализа ЧС, предполагающего сочинение на уровне *vP*. Это объясняется тем, что они могут быть проанализированы аналогично предложениям с однозначными SARC, которые также получили высокие оценки.

Литература

Пекелис О.Е. «Частичное согласование» в конструкции с повторяющимся союзом: корпусное исследование основных закономерностей. Вопросы языкознания. Вып. 4. М. 2013. С. 55–86. Bošković, Ž. (2010). Conjunct sensitive agreement: Serbo-Croatian vs Russian. In Gerhild Zybatow, Philip Dudchuk, Serge Minor, & Ekaterina Pshehotskaya (Eds.), *Formal Description of Slavic Languages*. No. 7.5. Pp. 31–48. Cinque, G. (2019). A Note on Relative Clauses with Split Antecedents. Krejci, B. (2020). *Syntactic and semantic perspectives on first conjunct agreement in Russian*. PhD thesis, Stanford University. Perlmutter, D. M., & Ross, J.R. (1970). Relative clauses with split antecedents. *Linguistic Inquiry*. No. 1. P. 350.